

И.Е. Каплан

«Я вас любил...»

В цикле статей о Пушкине Белинский писал:

«Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека...»

Эти слова по праву относятся и к стихотворению «Я вас любил...». В признании лирического *я* все говорит о его большом и благородном чувстве к женщине. В этом чувстве искренность и нежность, сдержанность и деликатность, забота о любимой. Последние строки стихотворения раскрывают благородство души героя:

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

Желать женщине, которой по-прежнему увлечен, «любимой быть другим» — непросто. Это требует самоотверженности.

В одной содержательной монографии о поэзии Пушкина читаем:

«Стихотворение рождается в печальный миг, и это не резко, как все в этом стихотворении, но отчетливо обозначено единственным тропом: любовь — угасла».

И далее:

«Грусть уходящего чувства, но исчезновение это не опустошает: любовь запечатлелась в сердце поэта и воспоминание о ней не тягостно, а благотворно». (С.А. Фомичев)

Выходит, стихотворение несет в себе довольно банальный смысл: любовь прошла, но «воспоминание о ней... благотворно». Так ли это? Обратимся к первым строкам стихотворения:

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем.

Помимо этого открытого признания — «любовь... угасла не совсем», несколько смягченного словами «еще, быть может» — все в стихотворении говорит о том, что автор не распрощался со своей привязанностью. Не случайно слово *любил* в восьми строках стихотворения повторяется трижды. Вдумчивый читатель ощутит неугасшую любовь героя. Разве человек, растерявший свои былые чувства, мог бы сказать:

Я не хочу печалить вас ничем.

При всем благородстве героя он не мог не испытать обиды от равнодушия любимой. Ведь женщина с ее тонкой интуицией должна была почувствовать, что творится в его душе. И только подлинная любовь помогает ему пренебречь оскорбленным самолюбием.

Первая строфа спокойно-сдержанна. Но во второй сдержанность уступает накалу переживаний. В строфе дважды повторяется «я вас любил». В первой и во второй строках переданы все оттенки душевных переживаний героя:

Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим...

Здесь выражены чувства подлинно влюбленного человека, который прячет их от других. В третьей строке в повторяющемся слове *так* ощутима вся глубина его сердечной привязанности:

Я вас любил так искренно, так нежно...

Если автор разлюбил бы эту женщину, то в прощальном своем слове не смог бы ей пожелать быть счастливой с другим.

«Этот порыв души, готовность отречься от своих притязаний и есть самая настоящая любовь, это — страсть, которая осознана теперь как любовь. Она должна принести только радость и счастье тому, кого так любят, но она поднимает и очищает того, кто любит». (Н.К. Гей)

Мы обратили внимание на то, как артист Сличенко, исполняя романс Глинки на слова Пушкина «Я вас любил...», своеобразно спел последнюю строку. Слова «любимой быть другим» произнес почти шепотом. Признаться в том, что обожаемая женщина будет любима другим, — вслух трудно! Нет, не расстался герой со своим чувством, и в его признании «я вас любил» лишь завуалированное: я вас по-прежнему люблю. Женщина, к которой он обращается, так ему дорога, что в немногих строках он шесть раз уважительно обращается к ней на Вы.

Д. Лихачев писал:

«Пушкин — это гений возвышения, гений, который во всем искал и создавал в своей поэзии наивысшие проявления: в любви, в дружбе, в печали и в радости, в военной доблести. Во всем он создал то творческое напряжение, на которое только способна жизнь».

Много создано легенд о любовных похождениях Пушкина. Написаны даже книги о «донжуанском списке» поэта. По мнению литературоведа Б. Мейлаха, этот список написан самим поэтом «в ходе своеобразной игры, предназначенной для сестер Ушаковых, чтобы они потрудились над разгадыванием имен его знакомых». Мемуаристы отмечали благородство отношений поэта к женщине. Об этом говорят и созданные им художественные образы. С каким проникновением и теплотой изображены героини его произведений: Татьяна Ларина, Маша Троекурова и Маша Миронова.

Сдержанность и деликатность лирического я нашли свое выражение в простоте и лаконизме языка стихотворения, почти лишенного тропов. В нем лишь один троп (любовь *угасла*) и всего четыре книжных слова (*угасла, безмолвно, безнадежно, томим*). Поэт не чурается разговорных оборотов: «пусть она вас больше *не тревожит*» (волнует, беспокоит); «не хочу *печалить* (огорчать) вас ничем»; «как *дай вам Бог...*».

Казалось бы, драма героя могла бы выразиться в обилии восклицательных предложений, недоговоренностей. В стихотворении каждая строка синтаксически закончена, структура фраз проста.

Проста и рифма: *может — тревожит; совсем — ничем; томим — другим*. Однако есть определенная закономерность в рифмовке: нечетные строки инструментированы на звуке *ж* (*может — тревожит, безнадежно — нежно*); четные — на звуке *м* (*совсем — ничем, томим — другим*).

В. Брюсов обратил внимание на одну характерную особенность строя пушкинских рифм, которые обращены в глубь строки:

«В тех случаях, когда Пушкин, по внешности, довольствовался «бедным» созвучием, не искал согласования доударных звуков, это было обусловлено тем, что доударные звуки рифмующихся слов подчинялись звуковому строю того стиха, в который они входили».

Сошлемся на анализируемое нами стихотворение:

Я вас любил БЕЗмольНО, БЕЗнадежНО,
ТО робосТЬю, ТО ревносТЬю ТОмим:
Я вас любил так искреННО, так нежНО,
Как дай вам Бог любИМой быть другИМ...

Экспрессивную нагрузку в этой строфе несет и повторение однородных выражений (*так искренно, так нежно*). Усиливает ее лиризм и дважды повторенное «Я вас любил».

Стихотворение ритмически безупречно организовано. В каждой строке, за исключением четвертой, после четвертого слога — пауза:

Я вас любил: / любовь еще, быть может.
В душе моей / угасла не совсем;
Но пусть она / вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.

И во второй строфе, в каждой строке, после четвертого слога — пауза. Какую же смысловую нагрузку несут эти паузы? В словах до паузы спрессованы чувства и переживания героя, ему необходимо остановиться, передохнуть, чтобы продолжить лирическое признание. Обратимся к первой строке:

Я вас любил: / любовь еще, быть может...

В словах до паузы — об уходящем большом чувстве. И пауза следует, когда еще окончательно не все для себя уяснено. Не случайно далее об этом будет сообщено:

... любовь еще, быть может, / В душе моей /...

И вновь пауза. Нужно найти точное слово для определения своего чувства. И слово найдено: «*угасла* не совсем». Сошлемся на последние строки стихотворения:

Я вас любил / так искренно, так нежно...

Герой не сразу находит слова для выражения своей привязанности к любимой. Пауза — и они найдены: «так *искренно*, так *нежно*»,

Как дай вам Бог / любимой быть другим.

Пожелать обожаемой женщине «любимой быть другим» — как это не просто! Пауза в этой строке говорит о вызревшем альтруистическом чувстве.

Паузы в стихотворении придают естественность речи героя, выявляют глубину его переживаний.

Значение стихотворения — в утверждении значительности и благородства чувства любви, которое раскрыто во всей ее сложности и выражено в художественно совершенной «артистической» форме, где, как писал Белинский о поэзии Пушкина, «все в меру, все на своем месте, конец гармонирует с началом, — и, прочитав его пьесу, чувствуешь, что от нее нечего убавить и к ней нечего прибавить». Гуманистический пафос стихотворения, совершенство формы делает его заметным явлением в русской поэзии.